

Иван Годинович (6)

Во стольнѣм было во городи во Киеви,
А у ласкова-та князя да у Владимира
А заводилось пированьице, почѣсѣн пир.
Уж как все-ти на пиру да напивалисе,
(Громко пою-то!! Занемогу ведь!)
А уж как все-ти на цесном да наедалисе,
А один-от доброй молодец не пѣт, не ест,
А не пѣт-то он, не ест, да сам не кушаёт, —
А по славной-то ведь гринюшки похаживат,
А ко ласкову-ту князю да придвигаитце:
«А уж ты їой еси, князь богатой» <...>*

Он и говорит: «Что же ты не пьешь, не ешь?» — «А я один холост, не женат хожу». — «А
есть у такого князя дочь Овдотья, да она просватана за проклятое
Идолище!» А он не сказал ничего
да и скочил на коня. Не видели поездки молодецкия, только видели: в поле
пыль пылит. Вот
приехал он, крест кладет по-писаному, поклон ведет по-ученому: «Я пришел
к вам для доброго дела
— для сватанья». А он и говорит: «У меня дочь-то просватана». Пошел Иван
к ней в горенку,
а она-то, деушка, сидит, красенца ткет. На набивальничках у ней ясны
сокола, на кобылоцках-то у
ей да сизы голуби. На подножечках у ей черны кречеты. Он говорит: «Я
свататься приехал!» Она
говорит: «Я просватана за того проклятого Издолища. Я просватана, да
лебедь белая, за того ли
проклятого Издолища». Он ее взял за руку и повел из горницы. «Уж ох-те-
хте! Умел меня батюшко
вспоить-вскормить — не умел замуж отдать!» Пошли к королю. Он говорит:
«Хоть чаю
напейтесь!» Чай не стал пить: «Не умел на приезде гостя употчивать — на
отъезде нечего потчивать».
Поехали, приехали в поле; нашел Идолище — стали битися. Иван-то и

поволил Идолище,
да ножик-то забыл. Вышла Овдотья, просит ее Иван: «Принеси ножичка!»
Она принесла, а
Идолище говорит: «За мной-то ты будешь царицей!» Она и не дала Ивану
нож. Вот они и привязали
его за петелки шелковые к дубу, а сами пошли в шатер. Утром она вышла,
увидела белого голубя и
захотелось ей голубятинки; он вышел, стрелил, а стрела попала в дуб, да от
дуба ему в грудь — и
убила его. Она схватила саблю и хотела ссечь голову у Ивана, а правая
ножка подвернулась, а левая
ручка опустилась и сосекла шелковы петельки — он и освободился.
Поехали, приехали к морю
синему. Он и говорит: «Сойди-ко, Овдотья, я пить хочу!» А она-то и говорит:
«Ты не пить хочешь,
ты меня губить хочешь!» Вот хитра ишь была! Он ее и убил. Приехал в Киев.
Князь спрашивает:
«Женился ли?» Он говорит: «Повенчала меня кровь горячая!»

*(Зап. В. В. Митрофановой, В. В. Коргузаловым 31 июля 1958 г.: д. Мелогора
Мезенского р-на — от Щепихиной Ульяны Васильевны, 78 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 4: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2004.